

Конечно, Гу Цзиньюй не знал, кто такой Гу Юань. Он сцепил свои короткие и милые пальцы и не хотел обращать на эти вещи внимания. Он просто прошептал:

— Привет. - Как он делал это раньше, когда следовал за директорисой, чтобы познакомиться с новыми детьми.

— Привет, брат Юю.

Гу Юань на год старше Гу Цзиньюя и выше его.

Со своего места он мог видеть только макушку головы Гу Цзиньюя. Каштановые вьющиеся волосы мягко падают на голову и выглядят очень хорошо.

Этот младший брат очень красивый и он его очень любит.

Гу Юань тихо сказал про себя.

Юэ Циншун беспокоилась, что маленький Гу Цзиньюй ещё не смог хорошо адаптироваться, поэтому она не планировала заставлять его сразу же интегрироваться в новую среду. По сравнению с тем, что Гу Цзиньюй станет известным старшим сыном семьи Гу и будущим преемником Гу Групп, как Гу Гуаннань, Юэ Циншун надеётся только на то, что Гу Цзиньюй сможет прожить счастливую жизнь.

Она присела на колени позади Гу Цзиньюя, нежно погладила ребёнка по спине, затем повернулась к Гу Гуаннаню и сказала:

— Отнеси Сюю Юаня поесть.

Сказав это, Юэ Циншун снова подняла Гу Цзиньюя.

Гу Цзиньюй послушно обнял Юэ Циншун за шею, положив голову ей на плечо, и отказывался показывать лицо.

Гу Цзиньюй знал, кто его держит. Прежде чем семья Гу приехала в дом престарелых, чтобы забрать его. Тётя директор всю ночь разговаривала с ним о сложившейся ситуации. Хотя для трёхлетнего ребёнка все эти слова можно было бы обобщить так: у него появятся новый отец и мать.

Гу Цзиньюй обнял так называемую - новую мать за шею и с любопытством стал тайно наблюдать за окружающей обстановкой.

Красивый большой дом с винтовой лестницей, которая появляется только в телесериалах, которые любит смотреть тётя директор, и хрустальной люстрой, которая мгновенно привлекает внимание детей.

На глазах Гу Цзиньюя постепенно поднял голову с шеи Юэ Циншуан.

Кудрявые каштановые волосы были разбросаны по его лбу, а яркие глаза с любопытством оглядывались по сторонам, отчего Гу Цзиньюй выглядел мягче и милее.

Гу Гуаннань, шедший позади Юэ Циншуан, увидел эту сцену и спокойно сжал кулаки, едва сдерживая желание ущипнуть личико Гу Цзиньюя.

В ресторане Гу Лин разговаривал по видеосвязи со своими родителями.

Его отец вступил в армию в ранние годы и до сих пор работает в военной сфере. Он ещё не достиг пенсионного возраста, а его мать живёт с отцом в военной части.

Гу Лин пытался утешить мать:

— Психиатр сказал, что сейчас Сяо Юю больше всего нужно адаптироваться к новой обстановке. Я боюсь, что отец его напугает.

На другой стороне видео г-н Гу, сидевший рядом с матерью Гу, был недоволен, его брови были подняты, а лицо полно гнева:

— Как мой внук может бояться меня? Почему Гуаннань и Сяо Юань не боятся меня?

Гу Лин беспомощно объяснил:

— Да, да, но ситуация Сяо Юя иная.

Старый мастер Гу всё ещё был недоволен тем, что не мог немедленно вернуться, чтобы увидеть своего драгоценного и бедного внука, который был потерян три года назад, но у матушки Гу было много соображений.

Она потянула господина Гу за рукав, и он проглотил остатки своих жалоб.

Затем мать Гу обратилась к сыну:

— Так уж получилось, что у твоего отца есть кое-какие дела...

Прежде чем она успела закончить свою речь, мать Гу внезапно замолчала.

В это же время Гу Лин через интерфейс видеозвонка увидел, как Юэ Циншуан несёт Гу Цзиньюя.

Гу Лин больше не разговаривал с родителями и не повесил видеозапись. Вместо этого он отрегулировал угол наклона планшетного компьютера так, чтобы родители могли лучше видеть Гу Цзиньюя.

Он подошёл к Юэ Циншуан и взял Гу Цзиньюй из его рук.

Объятия внезапно изменились, а маленький Гу Цзиньюй пока никак не отреагировал. Когда она узнала, что Гу Лин - новый отец, который вынес его из приюта, он сразу же начал шуметь.

Гу Цзиньюй с трудом слез с Гу Лин и попытался дотянуться до Юэ Циншуан.

— Нет, нет, я хочу, чтобы ты меня обняла.

Гу Цзиньюй все ещё плакал. Юэ Циншуан изначально с уверенностью передала ребёнка мужу, но она не ожидала, что мальчик начнёт плакать меньше чем через минуту, поэтому она немедленно забрала Гу Цзиньюя обратно.

— Юю, разве ты не хочешь, чтобы папа обнял тебя?

В уголках глаз Гу Цзиньюя снова появились слёзы. Он поджал губы, и его маленькое личико выглядело чрезвычайно грустным.

— Я не хочу, чтобы он меня обнимал. - После того, как Гу Лин обнял его, Гу Цзиньюй снова уткнулся головой в шею Юэ Циншуан и отказывался выходить.

Юэ Циншуан нежно похлопала Гу Цзиньюя по спине. Краем глаза она заметила застывшие движения Гу Лина и тихонько вздохнул про себя.

— Давайте сначала поедим. Попроси тётю Хэ достать еду, приготовленную для Юю.

Сразу после этого Гу Цзиньюй посадили на специально изготовленный детский стульчик рядом с обеденным столом и пристегнули детским ремнём безопасности.

Перед ним поставили красочную маленькую миску и ложку, которые соответствовали эстетическим вкусам детей. Гу Цзиньюй протянул свою ещё пухлую маленькую руку и взял ложку.

Он может есть сам. В доме престарелых проживает много детей, и директор и сёстры-волонтёры не могут обеспечить индивидуальный уход за ними. Большинство детей в раннем возрасте учатся самостоятельно одеваться и есть.

Гу Цзиньюй держал ложку, чтобы есть, но ложка не могла свободно зачерпнуть креветку.

— Тётя, Юю не может это есть.

После серии неудач Гу Цзиньюй хотел повернуться и назвать декана – тётей, как обычно, но когда он обернулся, то увидела только Юэ Циншуан и Гу Лина.

— Тётя... – Маленький Гу Цзиньюй отложил ложку и тупо огляделся, но никого знакомого не увидел.

Люди за столом тайно обращали внимание на Гу Цзиньюя. Увидев это, Юэ Циншуан тут же взяла маленькую пару палочек для еды и помогла поднять креветки, которые Гу Цзиньюй усердно собирал полдня.

— Юю, ты хочешь это съесть?

Креветку, которую он хотел съесть, поднесли к его рту. Гу Цзиньюй тупо открыл рот и съел креветку. Во время еды он спросил Юэ Циншуан:

— Юю больше не может видиться с тётей?

Юэ Циншуан просто взяла маленькую тарелку Гу Цзиньюя, взяла кусок говядины, который Гу Цзиньюй ел много раз, и сказала Гу Цзиньюю:

— Открой рот, а...

Гу Цзиньюй послушно открыл рот и съел говядину.

Юэ Циншуан затем терпеливо продолжила объяснять:

— Дело не в том, что ты не можешь видиться со своей тётей. Мама и папа отвезут Юю к твоей тёте на выходных, хорошо?

Я могу видиться с тётей по выходным.

Гу Цзиньюй неловко согнул пальцы, но он долго играл своими десятью пальцами без всяких правил и сказал обиженно:

— Но Юю не знает, когда выходные.

Юэ Циншун тут же рассмеялась, и даже на обычно серьёзном лице Гу Лина появилась слабая улыбка.

— Ещё пять дней.

Тот же детский голос ответил на вопрос Гу Цзиньюя.

Гу Цзиньюй посмотрел в сторону голоса и увидел младшего брата по имени Гу Юань.

В отличие от Гу Цзиньюя, у которого смешанная расовая внешность, у Гу Юаня чисто чёрные волосы и чёрные глаза, детское лицо и всегда плотно поджатые губы.

Это для моего симпатичного младшего брата.

Гу Цзиньюй никогда не видел такого красивого ребёнка, как он сам. Он был даже красивее, чем его пухлый брат, лежавший рядом с ним на кровати.

Гу Юань отставил миску и палочки для еды своих детей и протянул свои такие же короткие руки, чтобы показать их Гу Цзиньюю.

— Это семь. - Гу Юань поднял семь пальцев. — Сегодня понедельник. Выходные только в субботу и воскресенье. От сегодняшнего дня до выходных пройдёт всего пять дней.

Гу Цзиньюй почувствовал, что его маленькая голова не может повернуть назад. Он моргнул своими густыми и кудрявыми ресницами, а затем разочарованно опустил их.

— Я не умею считать.

Когда Гу Юань увидел, что его брат снова готов заплакать, он быстро сказал:

— Я, я могу помочь своему брату считать.

Гу Цзиньюй в это не поверил. Он наклонил голову и потряс ногами, висящими в воздухе, говоря:

— Я не хочу, чтобы ты мне помогал.

Гу Юань на мгновение остолбенел, а потом понял, что брат его, похоже, недолюбливает.

Юэ Циншуан боялась, что отношения между двумя детьми ухудшатся, поэтому она быстро вмешалась и сменила тему разговора.

— Выходные через пять дней. Это мама виновата. Она забыла, что наш Юю ещё маленький и не умеет считать дни. - Затем Юэ Циншуан накормила Гу Цзиньюя.

Гу Цзиньюй съел рис с ложки, затем снова лёг на стол и принялся за еду, ещё сильнее потрясая икрами.

Увидев, что Гу Цзиньюй, похоже, стал намного более расслабленным, Юэ Циншуан наконец вздохнула с облегчением.

Когда еда в миске ребёнка была уже наполовину готова, Гу Цзиньюй коснулся своего слегка выпирающего живота и покачал головой.

— Юю сыт.

Юэ Циншуан также коснулась живота Гу Цзиньюя:

— Ты что, слишком много съел?

Гу Лин оглянулся, но не осмелился прикоснуться к Гу Цзиньюю, опасаясь, что ребёнок снова заплачет.

— Просто посмотрите сегодня вечером.

Юэ Циншуан поставила маленькую тарелку, отстегнула ремень безопасности детского стульчика и взяла Гу Цзиньюя.

— Тебе все ещё хочется спать? Хочешь сначала пойти поиграть во двор, а потом вернуться в свою комнату?

Если бы это было обычно, Гу Цзиньюй определенно не захотел бы идти спать сразу после ужина, но сегодня он долго плакал и израсходовал слишком много энергии, поэтому чуть не уснул на столе во время еды.

— Я чувствую сонливость.

Гу Цзиньюй потёр глаза, но вскоре его за руку снова схватила Юэ Циншуан.

— Не трите глаза, будет неприятно. - Сказала Юэ Циншуан и повела Гу Цзиньюя, глаза

которого были почти закрыты, обратно в комнату.

Гу Лин не последовал за ним, так как знал, что Юэ Циншуан спустится вниз после того, как уложит Гу Цзиньюя спать.

Гу Гуаннань, который молчал, также отложил палочки для еды после того, как Гу Цзиньюй унесли.

— Он такой маленький и спит один. Он не будет плакать, когда проснётся ночью?

Гу Лин на мгновение заколебался:

— Ни за что, теперь вы с Сяо Юанем можете спать одни.

Гу Юань молча ел, не говоря ни слова.

Но когда они ложились спать, Гу Лин и Юэ Циншуан и Гу Гуаннань всё ещё тайно обращали внимание на движения в комнате Гу Цзиньюя.

Только в полночь они услышали крик.

Но этот плач раздался из комнаты Гу Юаня.

<http://bllate.org/book/14619/1297211>